

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	7
Часть I. Истоки (Книга 1)	15
1. Происхождение	15
2. Предвещения	21
3. Первородство	27
4. Непримечательное отрочество	31
Часть II. Будущий раджа (Книга 1)	35
5. Государственный переворот	35
6. Первое изгнание	42
7. Первое странствие	47
8. О царевне панчалов	51
9. Сваямвара: подготовка сцены	55
10. Сваямвара: обретение невесты	58
11. Полиандрия	63
Часть III. Дуумвират кузенов (Книги 1–2)	69
12. Раздел царства	70
13. Воцарение: в чём роль Юдхиштхиры?	75
14. Нерешительный царь и политическое убийство	82
15. Завоевание мира для дхармараджи	92
16. Раджасуя: триумфальный путь к катастрофе	97
17. Игра-поединок	110
18. Унижение Пандавов и триумф Драупади	119
19. Недостача	128
Часть IV. Отшельник (Книга 3)	140
20. Новое изгнание	141
21. Филиппики царицы и Бхимасены	144

22. Отшельничество: счастливые годы Юдхиштхиры	151
23. Испытание Юдхиштхиры. 1	157
24. Испытание Юдхиштхиры. 2	161
25. Цель испытания	167
26. Защита родичей	171
27. О Раджасуе Дурьодханы	178
28. Поддержка свыше	180
Часть V. Брахман (Книги 4–5)	184
29. Шутовская личина	184
30. Новое предательство	194
31. Кто виноват и что делать?	199
32. Переговоры: зачем праведнику царство?	204
33. Своеволие дуумвира	210
34. Увещевания	214
35. Интриги	216
36. Отчёт Кришны	219
37. Военные прогнозы	222
Часть VI. Кшатрий (Книги 6–11)	227
38. Отчаяние Юдхиштхиры	227
39. Убиение Деда. Подготовка	232
40. Убиение Деда. Исполнение	236
41. В царском шатре	240
42. Убиение Дроны	242
43. Гибель племянников	250
44. Ссора сюзерена с витязем	260
45. Последний сенапати	272
46. Незадачливый победитель	276
47. Опасения дхармараджи	287
48. Ночное избиение	290
49. Победа	295
Часть VII. Дхармараджа (Книги 12–15)	301
50. Раскаяние Юдхиштхиры	302

51. Наставления 1. Раджадхарма.....	309
52. Податливый самодержец	318
53. Наставления 2. Мокшадхарма.....	320
54. Ашвамедха	323
55. Кротость дхармараджи	329
56. Конец эвномии.....	333
57. Покаяние или бегство	335
58. Мизометор.....	338
Часть VIII. Праведник (Книги 16–18).....	344
59. Предвещание праведности	344
60. Уход Кришны	347
61. Уход Пандавов	350
62. Последний земной искуc	358
63. Выбор царственного риши	362
64. Лукавство небожителей	372
65. Морок	375
66. Виртуальное наказание.....	381
67. Воздаяние	388
Часть IX. Заключение	395
68. Цари и герои	395
69. О природе царской власти в «Махабхарате»	401
70. Юдхиштхира в образе идеального монарха	406
71. Попытка апологии	411
72. Итог.....	416
Использованная литература	420
Генеалогические таблицы	424

Введение

*«Мифологемы, образы богов,
религиозные символы не могут
рассматриваться как проблемы,
подлежащие решению»*

Карл Кереньи «Исследования лабиринта»

Сюжетную основу великого эпоса Древней Индии «Махабхараты» составляет яростная и при этом тянущаяся десятилетиями династическая распря между двумя семьями одного царского рода. Как положено героическому эпосу и большинству произведений фольклора вообще, одна из сторон конфликта представлена в сказании благородными (по крайней мере, на первый взгляд) протагонистами, другая – их несимпатичными противниками. Во главе каждой из враждующих фратрий находится старший из братьев, претендующий на царский трон. Семью и лагерь Пандавов возглавляет дхармараджа (то есть Царь справедливости) Юдхиштхира, лагерь Кауравов – коварный и завистливый царевич Дурьодхана. Но Юдхиштхира плохо вписывается в стереотипную нишу эпического лидера одного из противоборствующих кланов – где его нередко затмевает средний брат и главный витязь Пандавов доблестный Арджуна – и представляет интерес в качестве живого и противоречивого персонажа. Дело в том, что старший Пандава самыми разными действующими лицами и рассказчиками то превозносится как образец мудрого и праведного царя, то обличается как неискусный правитель и дурной глава семейства. Причём рацеями в адрес Юдхиштхиры отмечаются не только его недоброжелатели, но и самые близкие и любящие люди – заботливая мать, предан-

ная супруга, почтительный брат. Подспорьем в рассмотрении образа старшего Пандавы послужит классификация облечённых властью персонажей эпоса.

Образы правителей государств, патриархов и прочих вождей и предводителей племён и народов в героических сказаниях можно предварительно отнести к одной из трёх основных категорий:

1. Правитель, олицетворяющий абстрактную государственную власть и полностью лишённый черт эпического героя (князь Владимир былин Киевского цикла; Людовик Благочестивый французских жест о Гильоме).
2. Правитель-герой, хоть изредка являющий черты витязя или военного вождя (король Бургундии Гюнтер «Песни о Нибелунгах»; царь Давид Ветхого Завета).
3. Правитель-мудрец и духовный лидер (царь Эвандр «Энеиды»; патриархи Ветхого Завета).

Нетрудно заметить, что предложенная классификация вполне схематична. Прежде всего, каждая из выделенных категорий при ближайшем рассмотрении оказывается неоднородной: если *владелец князь* Дитрих Бернский одноимённой саги выступает преимущественно как могучий и лихой рыцарь, то расхожий *образец рыцарства* валлиец Артур, наоборот, прежде всего король, при дворе которого собираются рыцари Круглого Стола. Кроме того, образы многих персонажей героических сказаний имеют смешанный характер (е. г., сочетание черт героя и духовного лидера в образе Авраама Ветхого Завета). Другие, подобно царю Давиду, демонстрируют текучесть, *естественно и необратимо* переходя со временем из одной категории в другую: поглощённый сражениями и походами военный вождь с возрастом может превратиться в старого мудрого правителя.

Но даже предложенной предельно схематичной классификации эпических вождей оказывается достаточно, чтобы усмотреть в образе Юдхиштхиры ряд примечательных

особенностей. Старший Пандава не только несёт (или время от времени проявляет в качестве доминирующих) черты всех трёх основных категорий, но и ухитряется обращать естественную эволюцию вспять, колеблясь между ними. В результате герой подчас не оправдывает ожиданий своих родных и союзников, вызывая тем их негодование. Источником недовольства близких оказывается либо соединение в Юдхиштхире названных выше ипостасей, которое не всегда происходит гладко, либо проявление Юдхиштхирой какой-либо из них невольно, то есть не соответствующее требованиям момента (что может быть критично в условиях политической борьбы и военного противостояния).

Расплывчатым амплуа эпического правителя особенно сти образа Юдхиштхиры не ограничиваются. Его отношение к власти непоследовательно: он то стремится к трону, то принимается мечтать о лесном отшельничестве; мудрецам и наставникам приходится напоминать Юдхиштхире о долге царя перед подданными. Глава клана протагонистов, сын и частичное воплощение бога закона и справедливости Дхармы, гордо носящий титул Царя справедливости, праведный Юдхиштхира ради достижения цели оказывается способен лично нарушить дхарму или закрыть глаза на предосудительные действия присных. Это разительно отличает Юдхиштхиру от других вождей протагонистов героической поэзии: для Энея, Авраама или Артура отступление от норм морали, принятых в их среде и предписанных небом, совершенно невозможно. А о том, что именно Пандавы являются протагонистами сказания, поэт усердно напоминает аудитории буквально с первых строк сказания: «Величественный мудрец» (Вьяса – А. И.) «рассказал... о честности Пандавов и о злых кознях сыновей Дхритараштры» («Махабхарата», книга I, глава 1, шлока 60). Также во первых строках и глава клана персонально получает отменно восторженную характеристику: «Юдхиштхира – это громадное дерево, выросшее